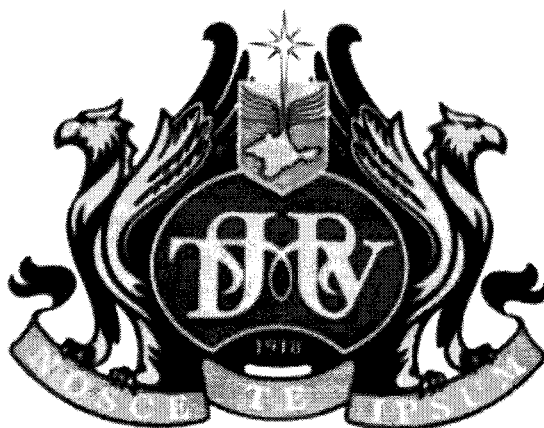

**ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И. Вернадского
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СЕТЬ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ
БОЛГАРСКИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР**

XIII Международный семинар

**«ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ:
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНО-
СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ»**

ТЕЗИСЫ

22-23 мая 2014 г.

Ялта, Ливадия

СИБИРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ (П-220), № 14.В25.31.0009

В условиях глобализации возрастает стремление региональных и этнических сообществ к сохранению/формированию своей идентичности, собственного уклада жизни. На этом фоне сибирская идентичность представляет особый интерес. Социологические исследования фиксируют рост сибирского регионального самосознания: если в середине 1980-х гг. «сибиряками» называли себя 15% опрошенных, то сегодня – 60-80% [1].

Актуализации и политизации сибирской идентичности способствовала Всероссийская перепись населения 2010 г. Само присутствие названия «сибиряки» в списке возможных ответов на вопрос о национальной принадлежности стало мощным толчком к возрождению идеи сибирского регионализма («областничества»), активно разрабатывавшейся сибирской интеллигенцией во второй половине XIX – начале XX в. [2].

В современном сибирском движении выделяются два направления – «националисты», трактующие категорию «сибиряк», как национальную общность, которая существовала всегда, «отличаясь от русских и говором, и хозяйством, и бытовыми привычками, и мировоззрением, и даже внешним видом», и «регионалисты» («сепаратисты»), рассматривающие «сибиряков» как выражение территориальной идентичности («сибиряк – тот, кто живет в Сибири») и разрабатывающие различные проекты сибирской государственности.

«Сибирские националисты», как они сами себя называют, своей главной задачей считают конструирование сибирской нации, выделяя в качестве ее основных элементов: 1) многокомпонентный состав, включающий сибирских старожилов, как «ядро» нации, и людей смешанного происхождения, выбирающих самоидентификацию «сибиряка»; 2) сибирский язык (существующий пока в форме письменного литературного языка, составленного томским лингвистом Я. Золотаревым на основе традиционных сибирских говоров, но постепенно оформляющийся в «живой» язык) [3]. Описывая «сибиряков», как особую национальность, националисты признают, что «пока еще существует в больших масштабах двойная самоидентификация, а сибирская нация имеет крайне размытые и нечеткие границы» [4].

В октябре 2010 г. националисты образовали «Совет сибирского народа» и обнародовали свою программу: минимум – создание сибирской национальной партии и учреждение национально-культурной автономии сибиряков, максимум – «переучреждение Российской Федерации как свободного объединения ее субъектов на основе одного равноправного федеративного договора, создание подлинно федеративного государства; создание единого территориального объединения на территории Сибири» [5].

Сторонники регионального патриотизма – «регионалисты» главную проблему усматривают в «неправильно выстроенных финансовых взаимоотношениях с центром», а ее решение – в предоставлении экономической и политической самостоятельности Сибири («Сибирь – сибирякам»). Они выступают за создание Сибирской Республики в составе РФ [6], вплоть до отделения и создания сибирской государственности в форме Сибирской Конфедерации («Областническая альтернатива Сибири») [7].

Регионалисты, как и националисты, обратились к институту национально-культурной автономии (НКА). В марте 2012 г. в Новосибирске была учреждена НКА «Сибирская воля» с целью «вывести в публичную плоскость вопрос о роли Сибири в становлении российской государственности... . Кто такой сибиряк? В каком направлении необходимо развиваться Сибири? Как нам обустроить свою жизнь?» [8]. В июле 2013 г. учредители «Сибирской» воли обратились к полпреду президента в Сибирском федеральном округе В. Толоконскому с предложением инициировать процесс объединения сибирских регионов в один макрорегион Сибирь с повышением налоговых, управленческих и законодательных полномочий субъектов федерации [9].

Еще один путь конструирования сибирской идентичности – продвижение бренда Сибири. С этой целью в 2013 г. запущен бренд I'm*Siberian, направленный на «всеобщее объединение информационного пространства Сибири и поддержку образа сибиряка, сделать Сибирь открытой миру» [10].

Таким образом, наблюдаемый сегодня рост сибирского самосознания во многом имеет протестный характер («москвоборчество») и связан с осознанием дисбаланса в отношениях

федерального центра и Сибири. Наряду с объективными факторами, влияющими на формирование региональной идентичности, сибирская идентичность является сегодня и конструируемым политическим проектом, стимулирующим формирование единого регионального сообщества.

Литература

1. Жигунова М.А. Разные, но вместе // Эксперт. Сибирь. 2011, 350 (315). С. 11-12; Дутчак Е.Е., Кашпур В.В. «Русский сибиряк» или Парадоксы региональной идентичности // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 124-125.
2. См.: Нам И.В. Новая национальность «сибиряк»: актуализация сибирской идентичности в ходе ВПН-2010 // Этнопанорама. – 2012. – № 3-4. – С. 48-51.
3. Верхотуров Д. Аудиозапись лекции «Что такое сибирская нация?» <http://www.verkhoturov.info/content/view/1173/54/#comment-395>
4. Верхотуров Д. Долой сепаратизм! <http://www.verkhoturov.info/content/view/1213/47/>
5. Программа Совета Сибирского Народа (ССН). <http://sibsovet.livejournal.com/8592.html>
6. Марголин Д. Развитие Сибири. Программный документ // Личный архив автора.
7. Кулехов М. Сибирь в современном мире: куда нам двигаться. <http://newsbabr.com/?IDE=95769>
8. Широкова В. Сибиряк по призванию. <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/view.asp?id=298839>
9. Сибиряки не хотят платить налоги Москве. <http://www.city-n.ru/view/327031.html>
10. Ай эм сайбериян. После провала лобового сепаратизма в регионах создаются искусственные идентичности. <http://topwar.ru/>

ОЛЕГ ОБЕРЕМКО, ТАТЬЯНА ОБЕРЕМКО

ВОЛОНТЕР ИЛИ ДОБРОВОЛЕЦ: РАЗЛИЧИЯ В ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ МОБИЛИЗАЦИИ РАДИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ

Доклад подготовлен на материале собранных в 2012 г. 160 интервью с российскими добровольцами-волонтерами, которые содержат реакции на невинный вводный вопрос: «Какое из слов Вы предпочитаете: волонтер или доброволец? В каких ситуациях, почему? В чем разница между этими двумя словами?». Некоторые смысловые различия указывают на то, как к участию в одном общественном движении привлекают разные аттракторы; можно ожидать, что под эгидой внешне единого движения добровольцев / волонтеров скрываются социокультурные разломы (квивиджи).

Тем, кто в словах «волонтер» и «доброволец» видит разный смысл, одно понятие (разным информантам – разные) воспринимается ближе, другое – дальше. «Ближе» – значит «понятнее», а вот «понятность» расщепляется на частные смыслы. Эти смыслы и рассмотрены в докладе.

1. Близкое и далекое, как **укорененность в истории и в актуальности.**

Условно говоря, «белые» сторонники слова «доброволец» находят источники образных репрезентаций в царской России, например, в виде «красивого твердого знака на конце слова “доброволец”».

Условно «красные» – кто позитивно воспринимает свой жизненный опыт в советское время – связывают «добровольца» с Великой Отечественной войной, добавляя к смыслу «доброй воле» семы «быть первым», «быть там, где трудно», «закрывать собой амбразуру». В сильной формулировке дополнительные смыслы сводятся к идее принесения себя в жертву ради общественного блага.

«Белые» и «красные» романтики по-разному уходят в прошлое от актуальности. Кто не бежит дня сегодняшнего, выбирает «волонтера» – понятие, включенное в актуальный общественный контекст.

Для некоторых укорененность в советской истории делает слово «доброволец» «отстойным» за счет ассоциации с «непрестижными» видами деятельности (типа копать картошку) в интересах «непрестижных» целевых групп (пенсионерам).

По оценке эксперта старшего поколения, современные практики связаны **более с акциями, чем с конкретным делом**, конкретной помощью; отсюда «заниматься делом» непрестижно и несовременно.

2. Близкое и далекое как **органичное и неорганичное.** В этой оппозиции тоже присутствует смысл историчности, но отсутствует смысл романтического бегства от настоящего. Предпочитающие органичность живут в повседневности, фундаментально пронизанной своей историей. В слове «доброволец» отлита русская культура (древняя, родная, априорно понятная), в несобственном, чужом по звучанию слове «волонтер» – актуальные сторонние влияния.